

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая	7
Глава вторая.....	21
Глава третья.....	32
Глава четвертая	39
Глава пятая	43
Глава шестая	56
Глава седьмая.....	65
Глава восьмая	68
Глава девятая	71
Глава десятая	83
Глава одиннадцатая.....	91
Глава двенадцатая	93
Глава тринадцатая.....	95
Глава четырнадцатая.....	111
Глава пятнадцатая	117
Глава шестнадцатая.....	129
Глава семнадцатая.....	144
Глава восемнадцатая	147
Глава девятнадцатая.....	151
Глава двадцатая	155
Глава двадцать первая.....	159
Глава двадцать вторая	168
Глава двадцать третья	172

Глава двадцать четвертая.....	174
Глава двадцать пятая.....	179
Глава двадцать шестая.....	187
Глава двадцать седьмая.....	189
Глава двадцать восьмая.....	199
Глава двадцать девятая.....	209
Глава тридцатая.....	212
Глава тридцать первая.....	215
Глава тридцать вторая.....	225
Глава тридцать третья.....	229
Глава тридцать четвертая.....	243
Глава тридцать пятая.....	257
Глава тридцать шестая.....	259
Глава тридцать седьмая.....	268
Глава тридцать восьмая.....	270
Глава тридцать девятая.....	275
Глава сороковая.....	279
Глава сорок первая.....	281
Глава сорок вторая.....	284
Глава сорок третья.....	286
Глава сорок четвертая.....	299
Глава сорок пятая.....	302
Глава сорок шестая.....	308
Глава сорок седьмая.....	311
Глава сорок восьмая.....	321
Глава сорок девятая.....	327
Глава пятидесятая.....	329
Глава пятьдесят первая.....	337
Глава пятьдесят вторая.....	340
Глава пятьдесят третья.....	342
Глава пятьдесят четвертая.....	353
Глава пятьдесят пятая.....	370
Глава пятьдесят шестая.....	375
Глава пятьдесят седьмая.....	379
Глава пятьдесят восьмая.....	385

Глава пятьдесят девятая	391
Глава шестидесятая	402
Глава шестьдесят первая	417
Глава шестьдесят вторая	421
Глава шестьдесят третья.....	425
Глава шестьдесят четвертая	426
Глава шестьдесят пятая	432
Глава шестьдесят шестая.....	435
Глава шестьдесят седьмая	439
Глава шестьдесят восьмая	448
Глава шестьдесят девятая.....	451
Глава семидесятая	454
Глава семьдесят первая	461
Глава семьдесят вторая	465
Благодарности	473

*Мальчику, попытавшему счастья,
Мужчине, сумевшему его сохранить*

Конец скитаний. Обещание. Надежда.

Расскажи еще раз, Ама. Расскажи о свете.

Я роюсь в памяти. Сон. История. Смутное воспоминание.

Тогда я была меньше, чем ты, дитя.

Грань между хлебом насущным и истиной. Нужда. Надежда. Моя бабушка рассказывала сказки, чтобы занять меня, потому что есть было нечего. А теперь я смотрю на эту девчужку, былиночку, которой и во сне не доводилось досыта поесть. Она верит. Она ждет. Тяну ее к себе за худые ручонки, сажаю, легкую как перышко, себе на колени.

Давным-давно, дитя мое, жила-была принцесса, не старше твоих лет. Ей покорялся весь мир. Солнце, луна и звезды падали ниц и поднимались с колен, повинаясь ее приказам. Давным-давно...

Что было, то прошло. А сейчас есть лишь она – эта златоглазая девочка у меня на руках. Прочее не имеет значения. Только конец наших скитаний. Обещание. Надежда.

Идем, дитя. Нам пора.

Пока не явились стервятники.

Вечные вещи. То, что остается. То, о чем я не смею с ней говорить.

Я расскажу тебе по пути. О том, что было раньше. Давным-давно...

— Последний завет Годрель

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Настал день, когда должны умереть тысячи мечтаний и родиться единственная мечта.

Ветер знал это. Его ледяные порывы терзали венчавшую холм крепость, словно лютой зимой, хотя уже наступил июнь. Ветер сотрясал проклятьями окна и сквозняками летал по залам, нашептывая угрозы. Грядущее было неотвратимо.

К добру или худу, но время мое истекало. Я прикрыла глаза, прячась от этой мысли и зная, что вскоре день расколется надвое и навеки разделит мою жизнь на *До* и *После* — все случится в один миг, и я не в силах ничего изменить, как не могу изменить цвет своих глаз.

Я отошла от окна, запотевшего от моего дыхания, оставив бескрайние холмы Морригана наедине с их заботами. Пора и мне встретиться со своими.

Все обряды были совершены как подобает, ритуалы выполнены согласно предписаниям, отдана дань величию Морригана и Выжившим, его основавшим. Я не сопротивлялась.

С этого момента мной овладело безразличие, но с приближением полудня сердце снова бешено заколотилось: я осознала, что от неизбежного меня отделяет всего несколько шагов.

Обнаженная, я лежала лицом вниз на каменном столе, уставившись в пол, пока тупые лезвия царапали мне спину. Я замерла неподвижно, хотя и знала, что ножи, дотрагивающиеся до моей кожи, в умелых руках. Мастера и распорядители прекрасно понимали, что поплатятся жизнью, если что-то пойдет не так. Полная неподвижность помогла мне скрыть унижение от собственной наготы и прикосновений чужих пальцев.

Паулина сидела рядом, наблюдая — наверняка волнуясь. Ее лица я не видела: длинные темные мои волосы рассыпались водопадом, отгородив меня от мира. Мне был виден только небольшой участок каменного пола да слышен мерный шорох лезвий.

Одно из них спустилось к пояснице и царапнуло нежную кожу над ягодицами. Я поборола инстинктивное желание оттолкнуть его, но все же слегка вздрогнула, и по залу пронесся вздох.

— Тихо! — прикрикнула тетушка Клорис.

Мне на голову опустилась материнская рука и стала ласково перебирать волосы.

— Еще несколько линий, Арабелла. И все.

Несмотря на то что это было приятно, я рассердилась, услышав свое официальное имя. Мать настаивала, чтобы меня называли именно так, подержанным именем, которое до меня носили слишком многие. Мне хотелось, чтобы хоть сейчас, в последний мой день в Морригане, она оставила формальности и назвала меня так, как я предпочитала, прозвищем, которое дали мне братья, сократившие одно из моих многочисленных имен всего до трех букв. *Лия*. Простое имя, правдивее всего отражавшее мою суть.

Шорох смолк.

— Готово, — объявил главный мастер.

Помощники забормотали, подтверждая его слова.

Я услышала стук подноса, поставленного на соседний стол, и почувствовала насыщенный аромат розового ма-

сла. Вокруг зашаркали ногами, образуя круг — тетушки, мать, Паулина и другие, кто был допущен к участию в церемонии, — и запевая молитвы. Перед глазами мелькнула черная мантия жреца, он вел мелодию громче всех, нагретым маслом окропляя мою спину. Помощники мастера втирали масло в кожу, умелыми пальцами впечатывая в нее бесчисленные традиции дома Морриган, придавая вес обещаниям, вырезанным на мне, провозглашая сегодняшние обеты и подтверждая грядущие.

«Пускай надеются», — с горечью думала я, стараясь мысленно привести в порядок все еще стоящие передо мной задачи; те, что были запечатлены в сердце, а не на клочке бумаги. Я почти не слушала бормотание жреца, его монотонное пение о том, чего хотели другие, — обо мне там не было ни слова.

Мне было всего семнадцать. Неужели я не имела права даже на свои собственные мечты о будущем?

— Арабелла Селестина Идрис Джебеллия. Первая дочь дома Морриган, плоды ее жертвы и благословение...

Он все твердил о бесконечных благословениях и святых, его голос звучал все громче, заполняя зал, и, когда я думала, что больше не вынесу (слова жреца буквально душили меня), наконец умолк, и на краткий благословенный миг в ушах зазвенела тишина. Я снова обрела способность дышать. Оставалось последнее благодарение.

— Ибо королевства восстают из праха умерших, воздвигаются на костях ушедших, и к сему мы вернемся по воле Небес!

Он поднял мой подбородок одной рукой и, окунув большой палец другой в пепел, мазнул мне по лбу.

— Быть посему и для Первой дочери дома Морриган, — закончила моя мать, как предписано традицией, и стерла пепел смоченной в масле тряпицей.

Я закрыла глаза и опустила голову. *Первая дочь*. Благословение и проклятие. И, сказать по правде, позор.

Мать снова дотронулась до меня, ее ладонь легла мне на плечо. Запоздалая ласка отозвалась острой болью на раздраженной коже. Жрец запел последнюю молитву на родном языке моей матери, молитву-оберег, которая почему-то не входила в обязательный ритуал, — и мать отняла руку.

И снова меня окропляли маслом под заунывное пение, разносившееся под каменными сводами, тяжелый аромат роз заполнял воздух и мои легкие. Я вдохнула поглубже. Удивляясь себе, я невольно наслаждалась этой частью ритуала: нагретые масла и теплые ладони снимали копившееся неделями напряжение. Бархатное тепло смягчило жжение от кислоты лимонного сока, подмешанного к краске, а благоухание цветов на миг перенесло меня в тайный сад, где никто не смог бы меня найти. Ах, если бы все было так просто...

Церемония подошла к концу, и мастера расступились, позволяя полюбоваться их работой. Раздались восхищенные вздохи.

Я услышала чьи-то шаги.

— Осмелюсь сказать, взгляд жениха вряд ли задержится на спине, когда его взору откроется все остальное.

По залу пронесся смехок. Бойкую на язык тетушку Бернетту не остановило ни присутствие жреца, ни торжественность момента. Отец утверждал, что я унаследовала ее язвительность, но сегодня мне все же удавалось сдерживаться.

Паулина взяла меня за руку и помогла подняться.

— Ваше высочество, — она протянула мне мягкую простыню, чтобы прикрыть наготу и сохранить хотя бы те крохи достоинства, что еще оставались у меня. Мы украдкой переглянулись, и мне немного полегчало. Паулина подвела меня к большому зеркалу и подала зеркальце в серебряной оправе, чтобы и я смогла оценить работу мастеров. Перебросив длинные волосы на грудь, я приспустила простыню, до поясницы обнажив спину.